

© 1995 г. Б.Я. ОСТРОВСКИЙ

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВИДО-ВРЕМЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ФОРМАХ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА ДАРИ

1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Современный язык дари (Афганистан), как и близкородственные ему персидский и таджикский, характеризуются развитой системой модально-видо-временных форм глаголов, причем выбор необходимой формы регулируется достаточно сложными правилами. Семантика модально-видо-временных форм глаголов дари и двух других упомянутых языков изучается уже давно, и в литературе по иранскому языкознанию можно найти целый ряд ее описаний¹.

Данная статья содержит краткое описание способов выражения видо-временных значений в личных формах глагола дари, относимых к изъявительному наклонению. При этом к рассмотрению привлекаются не все значения, передаваемые этими формами, а лишь те, которые касаются событий, представляемых как реальные (т.е. не допускаемые, не предполагаемые, не желательные, не ирреальные) и излагаемые объективно (т.е. без ссылок на чужое или даже собственное восприятие)².

В статье предпринимается попытка, оперируя в основном известными фактами, дать им несколько иную по сравнению с общепринятой интерпретацию³. Главное отличие предлагаемого описания от уже имеющихся заключается в его направленности: если в большинстве иранистических работ прослеживается семасиологический подход к фактам языка, т.е. направленность от формы к значениям, то здесь принят противоположный, ономазиологический подход, т.е. направленность от значения к формам (см., например [Даниленко 1988: 108 и сл.; Гак 1985 : 12–15; Храковский 1985 : 65–68]).

Иллюстративный материал для предпринятого описания получен из современной художественной прозы и научных монографий⁴, а также из лингвистических описаний ([Дорофеева 1960; Фархади 1974; Киселева 1985]), из школьных учебников и т.п.

¹ Описание семантики модально-видо-временных форм наиболее подробно выполнено в отношении таджикского глагола – в работе [Расторгуева, Керимова 1964 : 36–136]. По языку дари имеются лишь краткие обзоры (см. [Дорофеева 1960: 49–53; Пахалина 1964 : 56–58; Фархади 1974 : 128–134; Киселева 1985 : 91–99]) и работы, посвященные отдельным формам (см. [Миколайчик 1974; Киселева 1976]). Имеется также сводное описание по всем трем языкам [Ефимов, Расторгуева, Шарова 1982 : 173–189].

² Несколько схематизируя факты, можно утверждать, что, в частности, словоформа *zad* рассматривается здесь в значении "(он) побил", но не "(если) побьет"; словоформа *mēzad* – в значении "(он) бил", но не "(он) бил бы" и не "(ему) следовало бить"; словоформа *x(w)āhad zad* – в значении "будет бить", "побьет"; но не "вероятно, побьет" и не "вероятно, бьет"; словоформа *zada (ast)* – в значении "(он) уже побил", но не "(он) якобы побил" и не "следовательно, (он) побил" и т.п.

³ Здесь развиваются и уточняются некоторые мысли, высказанные ранее в работах: [Островский 1989; 1990; 1991а; 1991б; 1992].

⁴ При таких примерах в скобках указывается автор соответствующего произведения: А. – Babrak Argyand, В. – 'Abdolyafur Berešnā, F. – Mir Mohammadseddīq Farhang, H. – Asadollāh Habib, Hi. – 'Abdolhayy Habibi, K. – Kōzagar (Akram 'Osmān), M. – Karīm Misāq, N. – Jalāl Nurāni, Q. – Torpēkay Qayum, X. – Xalilollāh Xalili, Z. – Mohammada'zam Rahnaward Zaryāb, Г. – Mir Golāmmohammad Gobār.

2. ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ПОНЯТИЯ

Исходным пунктом для предпринимаемого описания служит то соображение, что формы, с одной стороны, и их значения, с другой, образуют две автономные системы, каждая – со своим набором членов и дифференциальных признаков⁵.

2.1. Члены системы форм именуются здесь, естественно, *фо р м а м и*, а их дифференциальные признаки – *г р а м м а м и* (ед. число – грамма). Форма представляет собой совокупность (пучок) грамм.

Каждая форма в конкретных текстах репрезентируется словоформами тех или иных глаголов. Например, форма настоящего-будущего времени репрезентируется словоформами *mēzani* "бьешь", "побьешь", *namēbāšēm* "не бываем", "не будем", *mēbardārānd* || *barmēdārānd* "поднимают", "поднимут", *dida mēšawad* "(он) виден", "будет виден" и т.п.

Каждая грамма репрезентируется в словоформах либо наличием определенной морфемы (или основы), либо ее отсутствием, либо наличием морфемы (основы) определенного класса. Например, граммы, образующие вышеупомянутую форму настоящего-будущего времени, репрезентируются наличием формообразующего префикса *mē-*, наличием основы 1-го класса и отсутствием основ вспомогательных глаголов *x(w)āstan* и *budan* (см. п. 3).

Однородные граммы, т.е. граммы, имеющие отношение к морфемам (основам) одного и того же разряда, образуют *г р а м м и ч е с к у ю к а т е г о р и ю*, причем каждая форма содержит по одной граммe каждой категории.

Одна из грамм каждой граммической категории выбирается в качестве немаркированной: обычно это граммa, репрезентируемая либо отсутствием данной морфемы (основы), либо наличием морфемы (основы) того класса, который является наиболее простым или встречается чаще других. В принятой здесь системе символического обозначения форм немаркированные граммы никак не отражаются.

Прочие граммы данной категории считаются маркированными и далее именуются *м а р к е р а м и*. Каждый маркер при символическом обозначении форм передается здесь специальным условным знаком, чаще всего – одной из строчных графем латинского алфавита; например: маркер *m* (т.е. наличие префикса *mē-*).

2.2. Члены системы значений форм именуются здесь *фо р м е м а м и*, а их дифференциальные признаки – *г р а м м е м а м и*. Формема представляет собой совокупность (пучок) граммем.

Каждая формема репрезентируется одной или несколькими формами. Например, событие как процесс, совпадающий по времени с действием (состоянием), но предшествующий упоминанию о нем (см. п. 4), у глагола *zadan* "бить" передается формой имперфекта, а у глагола *budan* "быть" – формой претерита; ср.: *mēzad* "(он) бил" и *bud* "(он) был".

Граммема чаще всего репрезентируется одной или несколькими разными граммами. Например, граммема процессности в одних случаях передается маркером, репрезентируемым префиксом *mē-*, а в других – немаркированной граммой, репрезентируемой отсутствием формообразующего префикса, или, что то же самое, внешнего выражения не получает (см. пример из предыдущего абзаца).

Однородные граммемы, т.е. граммемы, имеющие отношение к одной и той же семантической характеристике, образуют *г р а м м а т и ч е с к у ю к а т е г о р и ю*, причем каждая формема содержит по одной граммеме каждой категории.

Одна из граммем каждой грамматической категории выбирается в качестве немаркированной: обычно это граммема, наиболее элементарная или исходная по

⁵ Из этого, в частности, следует, что формы не должны носить семантических наименований (таких, например, как "форма настоящего-будущего времени", "форма множественного числа"). Если в данной статье (в пп. 2 и 3 и далее в сносках) подобные традиционные наименования все же используются, то лишь условно и в силу необходимости.

содержанию. В принятой здесь системе символического обозначения форм не-маркированные граммы никак не отражаются.

Прочие граммы данной категории считаются маркированными и далее именуются *маркемами*. Каждая маркама при символическом обозначении форм передается здесь ее наименованием, сокращенным до трех-четырех первых букв; например: маркама *Проц* (т.е. событие-процесс).

2.3. Система форм и система формем, сохраняя относительную самостоятельность, в то же время тесно связаны друг с другом: выбор между граммами одной и той же категории хотя бы в одном случае обеспечивает внешнее выражение различий между граммами той или иной категории, а внешнее выражение различий между граммами одной и той же категории хотя бы в одном случае обеспечивается выбором между граммами той или иной категории. При этом в большинстве случаев немаркированная грамма передается немаркированной граммой, т.е. не получает никакого выражения, а маркированная грамма, или маркама, передается маркированной же граммой, или маркером.

3. ВИДО-ВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ИЗЪЯВИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ

Рассматриваемые в данной статье личные формы глаголов дари различаются между собой по четырем граммическим категориям, которые имеют отношение, во-первых, к классам основ в составе спрягаемых частей словоформ, во-вторых, к формообразующим префиксам, в-третьих, к основе вспомогательного глагола *x(w)āstan*, в-четвертых, к основе вспомогательного глагола *budan*.

3.1. В составе спрягаемой части глагольной словоформы появляется одна из следующих трех основ:

основа 1-го класса: например, у глагола *zadan* "бить" – *-zan-*, у глагола *budan* "быть" – *-bāš-*, у глагола *dāštan* "иметь" – *-dāštabāš-*;

основа 2-го класса: у глагола *budan* – *((h)a)st-* или *-Ø-* (т.е. нулевая), у глагола *dāštan* – *-dār-*;

основа 3-го класса: например, у глагола *zadan* – *-zad-*, у глагола *budan* – *-bud-*, у глагола *dāštan* – *-dāšt-*⁶.

подавляющее большинство глаголов, включая глагол *zadan* "бить" (по традиции используемый в качестве эталона), располагает только основами 1-го и 3-го классов; они именуются здесь *слабыми глаголами*. Всеми тремя основами располагают из числа полнозначных глаголов только два: *budan* "быть" и *dāštan* "иметь"; они именуются далее *сильными глаголами*⁷.

Наличие основы 1-го класса в указанной позиции выбирается в качестве репрезентанта немаркированной граммы, а наличие основ двух других классов – в качестве репрезентантов маркеров. Маркер, репрезентируемый основой 2-го класса, обозначается далее графемой *a*, а маркер, репрезентируемый основой 3-го класса – графемой *d*.

3.2. Глагольная словоформа либо содержит в своем составе один из трех формообразующих префиксов – *mā-*, *be-* или *-Ø-* (т.е. нулевой), либо не содержит никакого.

⁶ Основа 1-го класса в имеющихся описаниях именуется основой настоящего времени, или презентной основой, а основа 3-го класса – основой прошедшего времени, или претеритальной основой (см., например [Киселева 1985 : 79; Ефимов, Расторгуева, Шарова 1982 : 128]). Основу 2-го класса (под каким бы то ни было наименованием) выделять не принято.

⁷ Следует оговориться, что сильный глагол *dāštan* "иметь" не тождествен своему частичному омониму – слабому глаголу *dāštan*₂ (основа 1-го класса – *-dār-*, основа 3-го класса – *-dāšt-*), который употребляется почти исключительно в составе глагольных фразеологизмов; например: *negah dāštan*₂ "хранить", *taqdim dāštan*₂ "вручать" и т.п. (Впрочем, имеются и такие фразеологизмы, в состав которых входит сильный глагол *dāštan*; например: *qarār dāštan* "находиться", *wojud dāštan* "существовать"; ср. также: *dōst dāštan* и *dōst dāštan*₂ "любить".)

Отсутствие формообразующего префикса, свободно чередующееся при определенных условиях с наличием префикса *be-* (ср.: *zanad* или *bezanad* "пусть бьет", *zad* или *bezad*⁸ "(он) побил"), выбирается в качестве репрезентанта немаркированной граммы, а наличие префиксов *mē-* и $\emptyset$ ⁹ – в качестве репрезентантов маркеров. Маркер, репрезентируемый префиксом *mē-*, обозначается далее графемой *m*, а маркер, репрезентируемый префиксом $\emptyset$ – значком * ("звездочкой").

3.3. Глагольная словоформа либо содержит основу 1-го класса *-x(w)āh-* вспомогательного глагола *x(w)āstan*, либо не содержит.

Отсутствие указанной основы выбирается в качестве репрезентанта немаркированной граммы, а ее наличие – в качестве репрезентанта маркера. Этот маркер обозначается далее графемой *x*.

3.4. Глагольная словоформа либо содержит одну из основ вспомогательного глагола *budan*, либо не содержит ни одной из них. Этот вспомогательный глагол, подобно полнозначному глаголу *budan* "быть", является сильным и располагает тремя основами: 1-го класса – *bāš-*, 2-го класса – $\emptyset$ - или *ast*, 3-го класса – *-bud-*.

Отсутствие основы (любого класса) вспомогательного глагола *budan* выбирается в качестве репрезентанта немаркированной граммы, а ее наличие – в качестве репрезентанта маркера. Этот маркер обозначается далее графемой *b*.

3.5. Таким образом, в состав видо-временных форм изъявительного наклонения глаголов дари способны входить следующие шесть маркеров:

*m, *, x, b, a, d*

В дальнейшем изложении форма обозначается заключенной в косые скобки цепочкой символов входящих в нее маркеров, причем символы маркеров располагаются в символе формы в том порядке, в котором они только что перечислены; например: форма */a/*, форма */mbd/*.

В данной статье рассматриваются формы, содержащие любые логически возможные комбинации из шести вышеперечисленных маркеров при следующих ограничениях: во-первых, в составе формы недопустимо появление двух маркеров одной и той же категории (*m* и ***, *a* и *d*); во-вторых, один и тот же маркер может входить в состав формы не более чем единожды; в-третьих, исключаются сочетания маркера *** с маркером *a* или *d*, а маркера *m* – с маркером *a*; в-четвертых, исключаются безмаркерная форма, форма, состоящая из одного лишь маркера *b*, форма, состоящая из маркеров *** и *b*, и формы, содержащие маркер *x*, но не содержащие маркера ***¹⁰.

Форм, удовлетворяющих всем этим условиям, насчитывается одиннадцать. Они перечисляются ниже в сопровождении репрезентирующих их словоформ глаголов *zadan* "бить" (как эталона слабых глаголов), *budan* "быть" и *dāštan* "иметь" (если один или два из этих глаголов не образуют той или иной формы, на месте соответствующих словоформ ставятся прочерки):

/m/: *mēzanad*, *mēbāšad*, *mēdāštabāšad* || *dāštamēbāšad*;

**/*: *zanad*, *bāšad*, –;

a/: –, ((*h*)*a*)*st*, *dārad*;

⁸ Префикс *be-* перед основой 3-го класса встречается только в архаизованных текстах.

⁹ Нулевой формообразующий префикс $\emptyset$ -, способный появляться только перед основой 1-го класса, отличается от отсутствия формообразующего префикса тем, что никогда не вступает в свободное чередование с префиксом *be-* (*zanad* "бить", но не *bezanad*).

¹⁰ Следует оговориться, что формы, не подчиняющиеся некоторым из указанных ограничений, все же возможны: */bba/* (*zada buda (ast)*), */mba/* (*mēzada (ast)*), */-/* ((*be*)*zanad*), */b/* (*zada bāšad*). Однако эти формы принято относить не к изъявительному, а к другим наклонениям: аудитивному (неочевидному), сослагательному или повелительному.

/d/: *zad, bud, dāšt*;
/mb/: *zada mēbāšad, —, —*;
/md/: *mēzad, mēbud, mēdāšt*;
*/*x/*: *x(w)āhad zad, x(w)āhad bud, x(w)āhad dāšt*;
/ba/: *zada (ast), buda (ast), dāšta (ast)*;
/bd/: *zada bud, —, —*;
/mbd/: *zada mēbud, —, —*;
*/*xb/*: *zada x(w)āhad bud, —, —*¹¹.

Каждая из перечисленных форм проиллюстрирована здесь словоформой, репрезентирующей утвердительную форму 3-го лица ед. числа действительного залога актуального действия (например: *mēzad* "(он) бил"), но для иллюстраций могла бы быть использована и словоформа, репрезентирующая отрицательную форму (*namēzad* "(он) не бил"), и форму 1-го лица (*mēzadam* "(я) бил"), и 2-го лица (*mēzadi* "(ты) бил"), и мн. числа (*mēzadand* "(они) били"), и страдательного залога (*zada mēšod* "(он подвергался битью)"), и продолжаемого действия (*zada mēraft* "(он) продолжал бить", "(он) бил и бил"), и потенциального действия (*zada mētawānest* "(он) мог бить"¹²).

4. ФОРМЕНЫ РЕАЛЬНОГО СОБЫТИЯ

В перечисленных выше (см. 3.5) видо-временных формах изъявительного наклонения получают отражение следующие четыре сущности:

упоминаемое событие;
 упоминание данного события;
 ситуация, в рамках описания которой упоминается данное событие;
 действие (в широком смысле, включая состояние, превращение и т.п.), выражаемое глагольной лексемой и непосредственно связанное с упоминаемым событием¹³.

Грамматические категории, охватываемые формами реального события, отражают, во-первых, свойства некоторых из этих сущностей (видовые значения) и, во-

¹¹ Форма */m/* традиционно именуется настоящим-будущим временем, */d/* – претеритом, или простым прошедшим, */md/* – имперфектом, или длительным прошедшим, */*x/* – будущим (категорическим), */ba/* – перфектом (I), */bd/* – плюсквамперфектом, или преждепрошедшим, */mbd/* – длительным преждепрошедшим, */*xb/* – будущим совершенным (см., например [Киселева 1985 : 92–94; Ефимов, Расторгуева, Шарова 1982 : 174–184]). Правда, словоформы *mēdāštābāšad* и *dāštāmēbāšad* к репрезентантам формы настоящего-будущего времени обычно не причисляются, и первую из них Л.Н. Киселева ошибочно (вероятно, по аналогии с таджикским языком) относит не к изъявительному, а к сослагательному наклонению (см. [Киселева 1985 : 95]). Форма */mb/* в работе [Ефимов, Расторгуева, Шарова 1982] не упоминается, а в работе [Киселева 1985 : 94] именуется перфектом II. Форма */*x/* иногда упоминается под названием "формы настоящего времени без префикса *mē-*" [Киселева 1985 : 92]. Форму */a/* (с репрезентантами типа *((h)a)st* и типа *dārad*) в работах по иранскому языкознанию выделять не принято. При этом, если в данной статье словоформы типа *((h)a)st* включены в парадигму глагола *budan* на правах супплетивов, то в других работах они трактуются в качестве словоформ особого глагола-связки (см., например [Киселева 1985 : 90]). Что же касается словоформ типа *dārad*, то они обычно трактуются как репрезентанты формы настоящего-будущего времени (см., например [Расторгуева, Керимова 1964 : 65]). Обоснование выделения формы */a/* здесь невозможно, так как заняло бы слишком много места; однако из дальнейшего изложения будет видно, что оперирование этой формой значительно облегчает описание.

¹² Следует заметить, что в иранистике не принято трактовать конструкции типа *zada mētawānest* в качестве личных словоформ (см. [Расторгуева, Керимова 1964 : 155–156]). Впрочем, этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения, а в дальнейшем изложении указанные конструкции просто не учитываются.

¹³ Первые две сущности выделяются Р.О. Якобсоном под названиями "сообщаемый факт" и "факт сообщения" (см. [Якобсон 1972 : 99 и сл.]); две другие сущности специально выделять не принято.

вторых, взаимное расположение этих сущностей на оси времени (временные значения).

4.1. Сущности, названные здесь "событием" и "упоминанием", обладают некоторыми важными для форм реального события свойствами, в связи с чем выделяются перечисляемые ниже грамматические категории и граммы.

Категория *в и д а*, или качественной характеристики события: немаркированная грамма – событие, представляемое как целостный факт; маркама *Проц* – событие, представляемое как процесс; маркама *Атр* – событие, представляемое как атрибут упомянутого в предложении лица или предмета.

Категория *к р а т н о с т и*, или количественной характеристики события: немаркированная грамма – единичное событие; маркама *Повт* – повторяющееся (неоднократное) событие.

Категория *т о н а л ь н о с т и* упоминания события: немаркированная грамма – нейтральная тональность; маркама *Кат* – категорическая тональность (тональность объявления о событии); маркама *Дид* – дидактическая (поясняющая, назидательная) тональность.

4.2. Перечисленные выше четыре сущности выстраиваются в такую цепочку:

действие – событие – ситуация – упоминание

Каждая сущность, кроме крайней справа ("упоминание"), находится в определенном временном отношении к сущности, стоящей в этой цепочке справа от нее. Различаются три временных отношения: одновременность, следование и предшествование. В связи с этим выделяются перечисляемые ниже грамматические категории и граммы.

Категория *в р е м е н и*, или временного отношения ситуации к упоминанию: немаркированная грамма – событие, ориентированное на настоящее; маркама *Буд* – событие, ориентированное на будущее; маркама *Прош* – событие, ориентированное на прошлое.

Категория *т а к с и с а*, или временного отношения события к ситуации: немаркированная грамма – событие, совпадающее по времени с ситуацией; маркама *След* – событие, следующее за ситуацией; маркама *Пред* – событие, предшествующее ситуации.

Категория *п о р я д к а*, или временного отношения действия к событию: немаркированная грамма – событие, с которым связано одновременное ему или следующее за ним действие; маркама *Рез* – событие как результат предыдущего действия.

4.3. Таким образом, в состав форм реального события способны входить в общей сложности 16 грамм (по шесть в каждой форме), десять из которых являются маркированными граммами, или марками, а именно:

Кат, Дид, Повт, Проц, Атр, Буд, Прош, След, Пред, Рез

В дальнейшем изложении форма обозначается заключенной в косые скобки цепочкой символов входящих в нее марок, причем символы марок располагаются в символе формы в том порядке, в котором они только что перечислены; например: форма */Проц/*, форма */ПовтПрошРез/*.

В данной статье рассматриваются формы, содержащие разные комбинации из десяти вышеперечисленных марок при следующих ограничениях: во-первых, в составе формы недопустимо появление двух марок одной и той же категории (*Кат* и *Дид*, *Проц* и *Атр*, *Буд* и *Прош*, *След* и *Пред*); во-вторых, одна и та же марка может входить в состав формы не более чем единожды.

Форм, удовлетворяющих этим условиям, теоретически насчитывается более трехсот, однако они весьма неодинаковы по степени употребительности, а некоторые из них фактически в речи вообще не встречаются.

5. ИСХОДНАЯ ФОРМЕМА РЕАЛЬНОГО СОБЫТИЯ

5.1. Исходная форма реального события является безмаркемной (т.е. состоит из одних лишь немаркированных грамем) и символически обозначается здесь как /-/.

У слабых глаголов исходная форма репрезентируется формой /m/, а у сильных – формой /a/; ср.: /-/ *mēzanad* /m/ "бьет", ((h)a)st /a/ "(он) есть". Например: /-/ *Doxtar xāreĵ mēšawad* /m/ *wa mādar rā tanhā mēgozārad* /m/ (N.) "Девочка выходит и оставляет мать одну" (авторская ремарка в пьесе), *Čun hakimbāši dar ějrā-ye farmān mo'attali rawā dāšta ast amr mēkonam* /m/ *čahārdastopā wāred šawad* (H.) "Поскольку главный лекарь допустил промедление в выполнении приказа, повелеваю ему войти на четвереньках", *Wahid, āwā az 'amal-at rešaymān nēsti* /a/? (N.) "Вахид, разве ты не раскаиваешься (букв.: не еси ли раскаивающийся) в своем поступке?"

Маркеры *m* и *a*, входящие в рассмотренные формы, передают маркему наклонения *Реал*, т.е. событие, представляемое как реальное. Эта маркама не входит в приведенный выше список (см. 4.3) только потому, что характеризует все формемы реального события, и они, следовательно, не различаются между собой ее наличием и отсутствием.

5.2. Все прочие формемы реального события считаются производными от исходной.

Маркер *a* содержится не только в форме, репрезентирующей исходную форму, но и во всех прочих рассматриваемых здесь формах сильных глаголов и во всех формах, содержащих маркер *b*, но лишь в тех случаях, когда эти формы не содержат одновременно маркера *, *m* или *d* (см. 3.5).

Что же касается маркера *m*, то в формах, репрезентирующих неисходные формемы реального события, он либо отсутствует, либо передает одну из видо-временных маркем. Если формама содержит две или более маркем, передаваемых маркером *m*, то наличие каждой из них в отдельности внешне не проявляется, ибо форма не может содержать более одного маркера *m* (см. 3.5). Если одна из маркем передается маркером *, то наличие любой маркемы, способной передаваться маркером *m*, также внешне не проявляется, так как маркер *, будучи не совместим с маркером *m* (см. 3.5), "вытесняет" последний из состава формы.

В последующих шести пунктах данной статьи (пп. 6–11) в рассмотрение вводятся одна за другой все маркемы перечисленных выше (см. п. 4) грамматических категорий и описываются способы внешнего выражения каждой маркемы. Порядок введения маркем определяется соображениями удобства описания. Маркемы, не введенные в рассмотрение в предыдущих пунктах, считаются как бы временно несуществующими.

6. МАРКЕМЫ ВРЕМЕНИ: Буд и Прош

6.1. Маркема *Буд* как у слабых, так и у сильных глаголов передается маркером *m* либо сочетанием маркеров * и *x*; ср.: /-/ *mēzanad* /m/ "бьет" – /Буд/ *mēzanad* /m/ || *x(w)āhad zad* /*x/ "побьет", /-/ ((h)a)st /a/ "(он) есть" – /Буд/ *mēbāšad* /m/ || *x(w)āhad bud* /*x/ "будет". Например: /Буд/ *Pasāntar man hamrāh-e tu ba bāzār mērawam* /m/, *barā-yat but, korti-wo patlun mēxaram* /m/ (N.) "Потом я пойдю с тобой в магазин и куплю тебе башмаки, пиджак и брюки", *Dar ān waqt az markaz ba šomā dastur-e digar xwāhad rasid* /*x/ (B.) "Тогда из центра вам поступит другое указание", *Hamīnjā mēbāšēm* /m/, *dar kenār-e hamīn sanglāxhā* (M.) "Мы побудем здесь, среди этих камней".

6.2. Маркема *Прош* как у слабых, так и у сильных глаголов передается маркером *d*; ср.: /-/ *mēzanad* /m/ "бьет" – /Прош/ *zad* /d/ "(он) побил", /-/ ((h)a)st /a/ "(он) есть" – /Прош/ *bud* /d/ "(он) (по)был". Например: /Прош/ *Pesarak bā šonidan-e in sadā istād* /d/ *wa ba 'aqeb negāh kard* /d/ (N.) "Мальчик, услышав этот оклик, остановился и огля-

нулся назад", *In xabar-e nābahangām čonān jān-o del-aš rā besōxt /d/ ke bēdarang bar mazār-e ō šetāft /d/ wa čandān dar ānjā begerist /d/ ke xāk-e yār rā yarq-e ašk-e xunbār kard /d/* "Эта неожиданная весть настолько *опалила* его душу и сердце, что он тотчас же *поспешил* на ее могилу и *рыдал* там так долго, что *опросил* прах возлюбленной кровавыми слезами", *Digar padar-am ba xāna-ye Feraýdun naraft /d/* (N.) "Больше мой отец не *ходил* в дом Феридуна", *Šamšād lahza-yē sāket bud /d/*, *ba'd čašmhā-yaš rā ba āsmān dōxt /d/* (M.) "Шамшад немного помолчал (букв.: мгновение *побыл* молчащим), а затем *устремил* свой взор к небу".

7. МАРКЕМЫ ВИДА: *Проц* и *Атр*

7.1. Маркема *Проц* у слабых глаголов передается маркером *m*. Внешне ее наличие находит проявление при одновременном наличии меркемы *Прош*; ср.: */Прош/ zad /d/* "(он) побил" – */ПроцПрош/ mēzad /md/* "(он) бил". Например: */ПроцПрош/ Otāq dawr-e sar-aš mēčarxid /md/ wa gōšhā-yaš beng-beng mēkard /md/* (K.) "Комната кружилась вокруг него (букв.: вокруг его головы), а в ушах звенело", *Nasim-e molāyem-e bahār rawān-e ādam rā tāza mēkard /md/* "Легкий весенний ветерок *освежал* душу"¹⁴. В прочих случаях наличие меркемы *Проц* никак не проявляется (см. 5.2); например: */Проц/ Laylā rō-ye bestar oftāda ast-o majalla mēxānad /m/* (N.) "Лейла лежит на постели и *читает* журнал", *Bāz ham xanda, bas kon digar, āxer man bā tu jeddi sohbat mēkonam /m/* (M.) "Опять смеешься, перестань, ведь я *говорю* с тобой серьезно"; */ПрошБуд/ Injā čōčahā xāhand gašt /*x/* (Z.) "Цыплята здесь *будут гулять*".

У сильных глаголов маркема *Проц* внешнего выражения не получает; например: */Проц/ Pesar lebāshā-ye kohna ba tan dārad /a/* (N.) "Мальчик одет в лохмотья" (букв.: "Мальчик *имеет* на теле старые одежды"); */ПроцБуд/ Agarče rofaqā-ye mā ham motawājjeh-etān mēbāšand /m/* (H.) "Правда, наши товарищи тоже будут наблюдать (букв.: *будут* наблюдающими) за вами"; */ПроцПрош/ Az čiz-ē mobham-o nāgoftani nārāhat bud /d/ wa 'ellat rā namēdānest* (K.) "Он был обеспокоен чем-то неясным и невыразимым и не знал причины". Впрочем, у глагола *budan* "быть" форма */Проц/* может репрезентироваться (вероятно, по аналогии со слабыми глаголами) и формой */m/*; например: *Āxer dar xāna entezār-am mēbāšand /m/* (M.) "Ведь меня ждут (букв.: *пребывают* в ожидании меня) дома".

¹⁴ В иранистической литературе семантические различия между формами */d/* и */md/* (простого прошедшего, или претерита, и длительного прошедшего, или имперфекта) усматриваются обычно в невыраженности/выраженности значения длительности. Принято считать, что в форме простого прошедшего времени "видовая характеристика действия... совсем не отражена: она лишь констатирует тот факт, что действие совершилось в прошлом. Какого характера было это действие, как оно протекало, было ли оно длительным или кратким, однократным или многократным, совершенным или несовершенным, в этой форме не отражено. Все это может быть выявлено только из контекста" [Расторгуева, Керимова 1964 : 41]. Что же касается формы длительного прошедшего времени, то ей, как принято считать, "в противоположность простому прошедшему времени свойственно отчетливо выраженное видовое значение. Она служит для указания на известную протяженность, длительность прошедшего действия" [Расторгуева, Керимова 1964 : 48]. Если бы вышесказанное было верно, то при выражении длительного события эти формы могли бы свободно заменяться одна другой без изменения смысла. В действительности, однако, это не так, и, следовательно, семантические различия между формами */d/* и */md/* лежат в иной плоскости: они, по-видимому, сходны с различиями между формами претерита (аориста) и имперфекта в некоторых романских языках. Так, о французском языке сказано: "...претерит представляет действие как глобальное, целостное, а имперфект обозначает расчлененное действие в прошлом, действие, одна часть которого уже совершилась, а другая еще совершалась" [Реферовская 1984 : 97]. А о латыни сказано: "Аорист продвигает повествование вперед, он говорит о том, что случилось потом, тогда как имперфект задерживается на условиях, существовавших в этот период, и описывает их более или менее обстоятельно" [Есперсен 1958 : 322].

7.2. Маркема *Amp* по внешнему выражению совпадает с маркемой *Проц* (см. 7.1)¹⁵; например: /*Amp*/ *Adabeuyāt ensān rā kamāl mēbaxšad /m/* (N.) "Литература совершенствует человека (букв.: дарит совершенство)", *Xōrdan-e sabziyāt-e tāza besyār fāyeda dārad /a/* "Есть свежие овощи очень полезно (букв.: имеет пользу)"; /*Amp*Буд/*Marqalari gāw-e mā šir-e farāwān xāhad dād /*x/* (B.) "Наша корова Маргалаги будет давать много молока"; /*Amp*Прош/*Qabila-ye Qorayš az hama bēštar lozum-e markazeuyat-o nazm-e edāri rā ehsās mēkard /md/* (Г.) "Племя курейшитов более других ощущало необходимость в централизации и упорядочении управления".

Правда, у глагола *budan* "быть" формама /*Amp*/ (как и /*Проц*/ – см. 7.1) может репрезентироваться не только формой /*a*/, но и формой /*m*/; например: /*Amp*/ *Taryāk az mawādd-e toxaddera mēbāšad /m/ wa az buta-ye kōknār ba dast mēāyad* (B.) "Опиум (есть) один из наркотиков и добывается из мака". Часто обе формы из стилистических соображений употребляются попеременно; например: /*Amp*/ *Mahtāb yā qamar-e Zamin yağāna jesm-ē-st /a/ ke ba korra-ye Zamin nazdik mēbāšad /m/* "Луна, или спутник Земли, – (есть) единственное небесное тело, близкое (букв.: которое есть близко) к земному шару".

8. МАРКЕМА ПОРЯДКА: *Рез*

8.1. Маркема *Рез* способна входить только в состав формем слабых глаголов (да и то не всех) и получает внешнее выражение лишь при наличии маркемы *Проц*, передаваясь в этом случае маркером *b*; ср.¹⁶: /*Проц*/ *mēnešinad /m/* "сидится" – /*Проц*Рез/*nešasta (ast) /ba/* "сидит" (т.е. "(он) есть севший"). Например: /*Проц*Рез/*Čerā šomā čahār nafar dar injā istāda-yēd /ba/?* "Почему вы четверо здесь стоите (букв.: еسته вставшие)?"", *Dar ān waqt hāl-aš xēlē bad bud, šokr-e Xodāwand ke hālā xub šoda ast /ba/* (M.) "Тогда ему было очень плохо, слава Богу, что теперь он выздоровел (букв.: еسته сделавшийся здоровым)"; /*Проц*БудРез/*Agar in hama šawq-e 'elm rā zāda-ye tājassos-e zehni-ye ō begōyēm xatā karda xwāhēm bud /*xb/* "Если мы весь этот его интерес к науке признаем следствием пытливости ума, то впадем в ошибку (букв.: будем совершившими ошибку)"; /*Проц*ПрошРез/*Hāfezhā dast ba dast-e ham dāda budand /bd/* (F.) "Чтецы Корана (т.е. слепцы) держались за руки (букв.: были давшими друг другу руки)".

При отсутствии маркемы вида маркема *Рез* внешнего выражения не получает; например: /БудРез/*Tā nāwaqthā mēnešinēm /m/* "Мы посидим (т.е. побудем севшими; букв.: сядем) допоздна"; /ПрошРез/*Mahmud Tarzi ba Kābol āmad-o noh mātāh sokunat gozid /d/* (Hi.) "Махмуд Тарзи приехал в Кабул и прожил там (т.е. пробыл поселившимся; букв.: поселился) девять месяцев". Не получает маркема *Рез* внешнего выражения и при наличии маркемы *Amp*; например: /*Amp*Рез/*In mory ham bā mā-st, dar saff-e mā mēistad /m/* (Z.) "Этот петух тоже с нами, стоит (т.е. является вставшим; букв.: встает) в наших рядах", *Daryā-ye Jayhun dar šamāl in kešwar rā az Āsyā-ye Markazi Jodā mēkonad /m/* (Г.) "Река Джейхун (Амударья) на севере отделяет (т.е. является отделившей) эту страну (Афганистан) от Средней Азии"; /*Amp*ПрошРез/*Az 'omr-e ān qal'a bēš az dosad sāl mēgozašt /md/* "Той крепости было уже (букв.: с возраста

¹⁵ Различие между маркемами *Amp* и *Проц*, как будет показано далее (см. 8.1), внешне проявляется лишь при наличии маркемы *Рез*.

¹⁶ Здесь и далее для иллюстрации особенностей внешнего выражения маркемы *Рез* ради наглядности используется не эталонный глагол *zadan*, а глагол *nešastan* "сидиться" – один из трех, традиционно относимых к глаголам состояния (см., например [Расторгуева, Керимова 1964 : 61]). Следует, впрочем, оговориться, что в действительности число глаголов (в том числе и входящих в состав глагольных фразеологизмов), формы которых способны включать маркему *Рез*, в дари и близкородственных ему языках значительно превышает три (см. [Фуругиян 1971]), и эти глаголы в основном укладываются в перечень семантических групп, приводимых в работе [Недялков, Яхонтов 1983 : 17].

той крепости *проходило*) более двухсот лет", A'zā-ye xānawāda-ye Golām ba dah nafar mērasidand /md/ (A.) "Семья Гуляма насчитывала десять человек" (т.е. "Члены семьи Гуляма были дошедшими (букв.: *доходили*) до десяти человек")¹⁷.

8.2. Отсутствие маркемы *Рез* может означать не только одновременность действия упоминаемому событию, но и следование действия за событием, т.е. событие как готовность к последующему действию; например: /Проц/ Ma-rā mēkoši /m/? (Z.) "Ты намерен убить меня?"; /Буд/ Dar in čand māh-ē ke 'arōsi mēkonam /m/ kār-o ʔaribi mēkonam, pul paydā mēkonam "В течение этих нескольких месяцев, которые останутся до моей женитьбы (т.е. которые я *проведу в намерении жениться*), я буду трудиться и зарабатывать деньги"; /ПроцПрош/ Ō noxost darwāza rā namēgošid /md/ (H.) "Сначала он не хотел открывать дверь".

9. МАРКЕМА КРАТНОСТИ: *Повт*

Маркема *Повт* передается маркером *т*: у слабых глаголов – обязательно, а у сильных – факультативно.

У слабых глаголов наличие маркемы *Повт* внешне проявляется, во-первых, при наличии маркемы *Прош* и отсутствии маркем вида (*Проц* и *Амп*), а во-вторых, при одновременном наличии маркем *Проц* и *Рез* и отсутствии маркемы *Буд*; ср.: /Прош/ zad /d/ "(он) побил" – /ПовтПрош/ mēzad /md/ "(он иногда) бил", "(он) бивал"¹⁸; /ПроцРез/ nešasta (ast) /ba/ "сидит" (т.е. "(он) есть севший") – /ПовтПроцРез/ nešasta mēbāšad /mb/ "(иногда) сидит" (т.е. "бывает севшим"). Например: /ПовтПрош/ Āwāz-e yaknawāxt-e bārān rā gāh-gāh sadā-ye ra'd mēborid /md/ (Z.) "Монотонный шум дождя то и дело прерывали раскаты грома"; /ПовтПроцРез/ Rōdxānahā-ye sēlābi 'alal'otum xoškida mēbāšad /mb/ "Паводковые речушки обычно пересыхают (букв.: *бывают высохшими*)"; /ПовтПроцПрошРез/ Dar hāl-ē ke čārzāni nešasta mēbud /mbd/ čašmān-aš rā mēbast (H.) "Сидя по-турецки (букв.: в том состоянии, что она *бывала севшей*, скрестив ноги), она закрывала глаза". В других случаях наличие маркемы *Повт* внешнего проявления не находит (см. 5.2); например: /Повт/ Sobh sar-e kār-at nāwaqt mēāyi /m/ (N.) "По утрам ты *опоздываешь* на работу"; /ПовтБуд/ Ya'ni man māhāna ranjsad afṡāni ba dast mēāwaram /m/? (N.) "Значит, я каждый месяц буду *получать* пятьсот афгани?"; /ПовтАмпРез/ Man ham gōsfandān-e bādār-e hod rā iā šāmhā ba čarā mēbaram /m/ (H.) "А я до вечера пасу (т.е. *бываю угнавшим на пастбище*; букв.: *угоняю на пастбище*) овец своего хозяина".

У сильных глаголов наличие маркемы *Повт* внешне проявляется (хотя и не обязательно) при отсутствии маркемы *Буд*; ср.: /–/ ((h)a)st /a/ "(он) есть" – /Повт/ mēbāšad /m/ || ((h)a)st /a/ "бывает". Например: /ПовтПроц/ Dar in waqt hawā na besyār garm wa na beṡyār sard mēbāšad /m/ "В это время *бывает* не слишком жарко и не слишком холодно"; /ПовтАмп/ Sabzihā-ye nāpoxta rā bāyad awwal šosta ba'd sarf konēm čerā ke dar bayn-e pōst-e ānhā makrōbhā wōjud mēdāštābāšad /m/ "Сырые овощи мы должны сначала мыть, а потом есть, так как в их кожуре имеются (букв.: *обычно имеют существование*) микробы"; /ПовтПрош/ Mā ma'mulan sā'athā-ye awwal yā

¹⁷ Наличие маркемы *Рез* – единственный случай, когда находит внешнее проявление различие между маркемами *Проц* и *Амп*; ср.: /ПроцРез/ Az kojā āmada ast /ba/? "Откуда он пришел (букв.: *есть пришедший*)?" – /АмпРез/ Az kojā mēāyad /m/? "Откуда он родом (букв.: *приходит*)?" – /ПроцПрошРез/ Man ānjā nešasta budam /bd/ "Я сидел (букв.: *был севшим*) там" – /АмпПрошРез/ Man ānjā mēnešastam /md/ "Я проживал (букв.: *сиделся*) там".

¹⁸ Следует подчеркнуть, что речь идет о многократности события, но не действия. Многократность действия в отличие от многократности события морфологического выражения в глаголе *дари* не получает, ср.: yak bār zad "(он) ударил один раз" и čandin bār zad "(он) ударил (ударял) несколько раз" (но: har bār mēzad "(он) ударял каждый раз").

dowwom reyāzi mēdāštēm /md/ (N.) "Обычно первый или второй урок у нас бывал уроком математики (букв.: мы *обычно имели математику*)". Примеры на невыраженность маркемы *Повт*: */Повт/ Āšnā, māhhā man dar safar astam /a/, zan-am dar xāna tanhā-st /a/* (H.) "Приятель, я месяцами *бываю* в разъездах, а моя жена дома (*бывает*) одна"; */ПовтПрош/ Gezā sard mēšod wali kas-ē hāzer nabud /d/ az kenār-e taxtaye šatranj boland šawad* (N.) "Еда остывала, но никто не хотел (букв.: *не бывал* готов) отрывать от шахматной доски". При наличии маркемы *Буд* маркема *Повт* внешнего проявления не находит никогда (см. 5.2); например: */ПовтБуд/ Sar az fardā man har rōz ba'd az čāšt dar daftar mēbāšam /m/* "Начиная с завтрашнего дня, я каждый день после обеда *буду* (т.е. буду *бывать*) в конторе".

10. МАРКЕМЫ ТАКСИСА: *След* и *Пред*

10.1. Маркема *След* как у слабых, так и у сильных глаголов передается маркером *т* или (при отсутствии маркера *d*) сочетанием маркеров ** и х*.

У слабых глаголов наличие маркемы *След* внешне проявляется, во-первых, при отсутствии всех других маркем (в этом случае внешнее проявление маркемы *След* необязательно), а во-вторых, при наличии маркемы *Прош* и отсутствии маркем *Проц*, *Амп* и *Повт*; ср.: */-/ mēzanad (m/)* "бьет" – */След/ mēzanad /m/ || x(w)āhad zad /*x/* "побьет (после этого)", "(он) должен побить"; */Прош/ zad /d/* "(он) побил" – */ПрошСлед/ mēzad /md/* "(он) бил (после этого)", "(он) должен был побить". Например: */След/ In hatān kas-ē-st ke šomā rā rahnamāyi xāhad namud /*x/* "Это – тот самый человек, который вас *проводит*"; */ПрошСлед/ Negāh-aš bā xeyāl-e āšofta-aš ba gōr-e tārik-ē ke mādar-aš rā lahzaḥ yē ba'd forōmēbord /md/ rafta bud* (Q.) "Он в смятении *смотрел* на темную могилу, которая через несколько мгновений должна была поглотить (букв.: *поглотивала*) его мать". В других случаях наличие маркемы *След* внешнего проявления не находит (см. 5.2); например: */ПовтПрошСлед/ Ba'd az ān har sobh edmān mēkardēm /md/* "После этого мы каждое утро должны были *делать* (букв.: *делали*) зарядку".

У сильных глаголов наличие маркемы *След* внешне проявляется при отсутствии маркем *Буд* и *Повт*; ср.: */Прош/ bud /d/* "(он) был" – */ПрошСлед/ mēbud /md/* "(он) был (после этого)", "(он) должен был быть". Например: */ПрошСлед/ Yak bist afāni barā-yaš dāda budand. Bā hist afāni d-wo mādar-e pir-aš sē-čahār rōz nān-o čāy mēdāštand /md/* (H.) "Ему дали примерно двадцать афгани. При двадцати афгани он и его старая мать на три-четыре дня были обеспечены хлебом и чаем (букв.: *должны были иметь* хлеб и чай)".

10.2. Маркема *Пред* при отсутствии других маркем как у слабых, так и у сильных глаголов передается маркером *b*; ср.: */-/ mēzanad /m/* "бьет" – */Пред/ zada (ast) /ba/* "(он) уже побил (к настоящему времени)", */-/ ((h)a)st /a/* "(он) есть" – */Пред/ buda (ast) /ba/* "(он) уже побыл (к настоящему времени)". Например: */Пред/ Man Mahmud Tarzi rā dar 'omr-e xod yak bār dida-am /ba/* (Hi.) "Я за свою жизнь *видел* Махмуда Тарзи один раз", *Haftād sāl ast ke bā in mardom ba sar borda-am /ba/, dar talx-o širin-e rōzgār bā ānhā šarik buda-am /ba/* "Я *прожил* с этими людьми уже семьдесят лет, делил с ними все превратности судьбы (букв.: *побыл* с ними партнером в горечи и сладости рока)", *Az ān zamān tā hālā in korra-ye xāki hazār daḥa madār-aš rā dawr zada ast /ba/* (Z.) "С того времени до сего дня земной шар *совершил* тысячу оборотов по своей орбите".

При наличии маркемы времени (*Буд* или *Прош*) маркема *Пред* у слабых глаголов также передается маркером *b*; ср.: */Буд/ mēzanad /m/ || x(w)āhad zad /*x/* "побьет" – */БудПред/ zada mēbāšad /mb/ || zada x(w)āhad bud /*xb/* "уже побьет", */Прош/ zad /d/* "(он) побил" – */ПрошПред/ zada bud /bd/* "(он) уже побил (до определенного момента в прошлом)". Например: */БудПред/ Tā ān waqt barghā zard šoda mēbāšad /mb/* "К тому

времени листья уже *пожелтеют*", *Tā tu beyāyi ketābhā rā āwarda xāhand bud /xh/* "Пока ты приедешь, они уже *принесут* книги"; */ПрошПред/ Šab-e gozašta sēl sarāzēr šoda bud /bd/ wā dar sahn-e āsyā gel-e zaxim-ē rā xābānda bud /bd/* (Н.) "Накануне ночью *сошел* сель и покрыл двор мельницы толстым слоем глины (букв.: уложил во дворе мельницы толстый слой глины)", *Sepas az tamām-e gaphā-yē ke gofta bud /bd/ samimāna rōzeš xāst* (К.) "Затем он попросил прощения за все то, что (ранее) *сказал*". У сильных глаголов в этих случаях маркема *Пред* внешнего выражения не получает, так как эти глаголы не образуют форм */mb/*, */xh/* и */bd/* (см. 3.5); например: */ПрошПред/ Mā qabl az ān do sāl xāreḡ budēm /d/* "Мы еще раньше два года *пробыли* за границей".

При наличии маркемы вида (*Проц* или *Амп*) и отсутствии маркемы времени маркема *Пред* у всех глаголов передается маркером *d*; ср.: */Проц/ mēzanad /m/* "бьет" – */ПроцПред/ mēzad /md/* "(он) бил (до настоящего времени)". Например: */ПроцПред/ Man ān ādam-ē rā ke pēštar bā way sohbat mēkardi /md/ ba-xubi mēšenāsam* "Я хорошо знаю человека, с которым ты только что *разговаривал*"; */АмпПрош/ Tā hāl kojā zendagi mēkardand /md/?* (Н.) "Где они *жили* до сих пор?" Однако при одновременном наличии маркемы вида и маркемы времени маркема *Пред* внешнего выражения не получает; например: */ПроцБудПред/ Tā digar šawad hamīnjā kār mēkonam /m/* "Я до вечера (букв.: пока не наступит вечер) *буду работать* здесь"; */АмпПрошПред/ Radar-o pesar dānestand ānče rā namēfahmidand /md/*, *didand ānče dar warā-ye parda-ye pendār-ešān mastur bud /d/* (Х.) "Отец и сын поняли то, чего (ранее) *не понимали*, и увидели то, что (ранее) *было* скрыто пеленой от их сознания"; */ПроцПрошПред/ Dar bāḡča-ye Hāji bā digar doxtarān mašḡul-e tamāšā bud /d/ ke yak bār nōkarhā-ye Hāji bā čōb bar ānhā hojunt āwarda budand* (Ф.) "Она с другими девочками в палисаднике Хаджи *смотрела* (еще раньше) на происходящее (букв.: *была* занята созерцанием), как вдруг слуги Хаджи с палками набросились на них".

При наличии маркемы *Пред* маркема *Повт* внешнего выражения не получает; например: */ПовтПрошПред/ Wa man fawran dāstān-ē rā ke naql karda budam /bd/ mēxāndam* (Н.) "И я (каждый раз) тотчас же читал рассказ, который (до того) *непенукал*", *Hamēša bar košta-ye āhowān mēgerist, bar na's-e gōsfand-ē ke gorg ān rā darrida bud /bd/ derēḡ mēxōrd* (Х.) "Он всегда плакал над убитыми косяками и горевал над трупом овцы, которую *растерзал* волк".

11. МАРКЕМЫ ТОНАЛЬНОСТИ: *Кат* и *Дид*

11.1. Маркема *Кат* при отсутствии других маркем у слабых глаголов передается маркером *d*; ср.: */–/ mēzanad /m/* "бьет" – */Кат/ zad! /d/* "бьет!" (букв.: "ударил!"). Например: */Кат/ Ba Xodā qasam, bāwar konēd! – Dorost ast, dorost ast, bāwar kardam /d/*, *bāwar kardam /d/!* (М.) "Заклинаю вас Богом, *поверьте!* – Хорошо, хорошо, *верю*, *верю* (букв.: (я) *поверил!*)", *Čand bār faryād-aš barāmad: Āx! Mordam /d/!* (З.) "Несколько раз он воскликнул: 'Ой! *Умираю!*' (букв.: (я) *умер!*)", *Xu, borō, az xāter-e gol-e rō-yat har do xarita-at rā ba čehel afḡāni xaridam /d/!* (В.) "Ну, ладно, ради твоего прекрасного лица *покупаю* (букв.: (я) *купил*) оба твоих мешочка за сорок афгани!" У сильных глаголов маркема *Кат* в этом случае внешнего выражения не получает; например: */Кат/ Mā taslim astēm /a/!* (А.) "Мы *сдаемся* (букв.: *есмы* сдавшиеся!)", *Qabul dāram /a/!* "Согласен (букв.: *имею* согласие!)"

При наличии маркемы *Прош* наличие маркемы *Кат* внешне никак не проявляется, однако маркема *Повт* в этом случае не получает выражения; например: */КатПовтПрош/ Har jā ke ketāb-ē rā ba dast āward /d/ az nazar gozaštānd /d/* "Везде, где он доставал (букв.: *достал*) книгу, он *просматривал* (букв.: *просмотрел*) ее".

11.2. Маркема *Дид* в сопровождении одной лишь маркемы *Атр* либо при отсутствии всех других маркем как у слабых, так и у сильных глаголов передается маркером *; ср.: */Атр/ mēzanad /m/* "бьет" (констатация) – */ДидАтр/ zanaд /*/* "бьет" (разъяснение); */-/ ((h)a)st /a/* "(он) есть" (констатация) – */Дид/ bāšad /*/* "(он) есть" (разъяснение). Например: */ДидАтр/ Mardom-e Parwān tofang rā kamān nāmānd /*/* (Х.) "Жители Парвана называют ружье луком" (пояснение к основному повествованию), *Har čī dānad /*/ qadr-e halwā-wo nabāt?* (К.) "Что понимает осел в достоинствах халвы и леденцов?" (крылатое выражение, соответствующее русскому фразеологизму *метать бисер перед свиньями*); */Дид/ Mostahaqqin ba šakl-e helāl-ē ke dēg setāra-ye ān bāšad /*/ sē metr durtar az ān saff kašida budand* (Ф.) "Бедняки (пришедшие за бесплатным пловом) стояли полукругом, центром которого был котел (букв.: в форме полумесяца, звезда которого *есть* котел), на расстоянии трех метров от него".

12. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Как видно из изложенных фактов, десять маркем, способных входить в формемы реального события, в тех случаях, когда они получают внешнее выражение, передаются всего шестью маркерами: маркемы, характеризующие событие (*Проц*, *Атр* и *Повт*), – маркером *т*, маркемы, указывающие на следование (*Буд* и *След*) – маркером *т* или сочетанием маркеров * и *х*, маркемы, указывающие на предшествование (*Прош*, *Пред* и *Рез*), – маркером *д* или *б*, а маркемы, характеризующие тональность упоминания (*Кат* и *Дид*), – маркером *д* или *.

Столь нечеткая дифференциация внешнего выражения разных маркем приводит к многозначности практически всех видо-временных форм изъявительного наклонения. Например, форма */d/* у слабых глаголов репрезентирует такие формемы реального события, как */Прош/*, */ПрошРез/*, */Кат/*, */КатПовтПрош/* и др., а у сильных – */Прош/*, */ПроцПрош/*, */АтрПрош/*, */ПовтПрош/* и др. Количество формем, репрезентируемых некоторыми другими формами (такими, как */m/*, */md/*), по-видимому, еще больше, причем значения этих форм чаще всего не сводимы к единому "инварианту".

Рассмотренный материал показывает, что соответствия между формами и их значениями в общем случае не являются взаимоднозначными: одна и та же форма передает несколько разных значений, а одно и то же значение зачастую передается несколькими разными формами. В связи с этим возникает вопрос о предпочтительности семасиологической либо ономасиологической направленности при описании форм и их значений. В иранистике, как уже говорилось выше (п. 1), господствует семасиологический подход. Спрашивается, оправданно ли допущенное в данной работе нарушение сложившейся традиции?

На этот вопрос должен быть дан, как представляется, положительный ответ, так как ономасиологическое описание морфологической системы имеет ряд преимуществ перед семасиологическим (см., например [Кибрик 1992: 123 и далее]). В частности, ономасиологический подход в отличие от семасиологического предполагает вскрытие не только системы форм, но и системы их значений – системы в подлинном смысле этого слова, с конечным числом членов и дифференциальных признаков.

Что еще важнее, ономасиологический подход в отличие от семасиологического позволяет удерживать морфологическое описание в рамках собственно морфологии. Действительно, семасиологическое описание, сколь бы детально оно ни было выполнено, не дает возможности построить такую модель перехода от форм к значениям, которая давала бы однозначный результат без обращения к иным уровням и аспектам языка. Например, обнаружив в тексте на дари форму */ba/* одного из "глаголов состояния" (например: *nešasta (ast)*), невозможно установить, не обращаясь к контексту,

репрезентирует ли она формулу /Пред/, /ПроцРез/ или /ПроцПредРез/¹⁹ В то же время, построение модели перехода от значений к формам, не выходящей за пределы собственно морфологии, вполне возможно. Например, по этой модели можно, не обращаясь к контексту, установить, что форма /Пред/ репрезентируется формой /ba/. Таким образом, ономастическое описание, на основе которого возможно построение такой модели, является более полным и логически более стройным, нежели описание семасиологическое (см. [Островский 1995]).

Тот метод изложения фактов языка, который реализован в данной статье, позволяет описать способы выражения грамматических значений не только в формах изъявительного наклонения глаголов дари, но и в прочих их модально-видо-временных формах, и во всех их личных формах в целом (для этого необходимо добавить к рассмотренным здесь шести маркерам еще не менее восьми, а к десяти маркерам – еще не менее шестнадцати).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гак В Г 1985 – К типологии функциональных подходов к изучению языка // Проблемы функциональной грамматики М, 1985
- Даниленко В П 1988 – Ономастическое направление в истории грамматики // ВЯ 1988 № 3
- Дорофеева Л Н 1960 – Язык фарси кабули М, 1960
- Есперсен О 1958 – Философия грамматики / Перев с англ М, 1958
- Ефимов В А Расторгуева В С Шарова Е Н 1982 – Персидский, таджикский, дари // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. Западная группа, прикаспийские языки М, 1982
- Кибрик А Е 1992 – Соотношение формы и значения в грамматическом описании // Кибрик А Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания М, 1992
- Киселева Л Н 1976 – О так называемых формах дубитатива в языке дари // Индийская и иранская филология. Вопросы грамматики М 1976
- Киселева Л Н 1985 – Язык дари Афганистана М, 1985
- Маслов Ю С 1987 – Перфектность // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис Л, 1987
- Миколаишчик В Н 1974 – Имперфект и претерит в системе глагольных форм прошедшего времени современного языка дари / Дис. канд. филол. наук М, 1974
- Недялков В П Яхонтов С Е 1985 – Типология результативных конструкций // Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект) Л, 1983
- Островский Б Я 1989 – О грамматических значениях модальных и видо-временных форм глагола дари // Вестн. МГУ. Сер. 13. Востоковедение 1989 № 1
- Островский Б Я 1990 – Глагол языка дари. Дифференциальные признаки личных форм // Вестн. МГУ. Сер. 13. Востоковедение 1990 № 3
- Островский Б Я 1991а – Грамматические значения личных форм глагола дари М 1991
- Островский Б Я 1991б – К описанию значений личных форм глаголов дари. Ст. 1. Граммы и их соотношения с маркерами // Вестн. МГУ. Сер. 13. Востоковедение 1991 № 2
- Островский Б Я 1992 – К описанию значений личных форм глаголов дари. Ст. 2. Формы и их соотношения с формами // Вестн. МГУ. Сер. 13. Востоковедение 1992 № 1
- Островский Б Я 1995 – О структурно ономастической морфологии // Лингвистика на исходе XX века. Итоги и перспективы. Тезисы международной конференции. Т. II М 1995
- Пахалина Т Н 1964 – К характеристике кабульского просторечия // Индийская и иранская филология М 1964
- Расторгуева В С Керимова А А 1964 – Система таджикского глагола М, 1964
- Реферовская Е А 1984 – Аспектуальные значения французского глагола // Теория грамматического значения и аспектологические исследования Л, 1984
- Фархади Р 1974 – Разговорный фарси в Афганистане / Перев с франц. М 1974
- Фуругиян Г А 1971 – Некоторые соображения по поводу персидских глаголов состояния // Иранская филология М 1971
- Храковский В С 1985 – Типы грамматических описаний и некоторые особенности функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики М 1985
- Якобсон Р О 1972 – Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Перев с англ // Принципы типологического анализа языков различного строя М 1972

¹⁹ См. [Фуругиян 1971: 75–76] ср. также различие акционального перфекта и статального перфекта и промежуточных случаев в работе [Маслов 1987: 196].